

Глава 1

Летняя ночь

Валь-Жальбер, суббота, 20 июля 1946 года

— Скорее, бабушка, просыпайся! Наш дом горит, слышишь? Пожар! Вставай, бабушка, прошу тебя! Мы горим!

Лора Шарден заворочалась, не в силах проснуться. Она слышала крики, но думала, что ей это снится. Внезапная боль в плече заставила ее открыть глаза. Кто-то сильно ущипнул ее.

— Бабушка! — В голосе явно сквозила паника. — Прощу тебя, вставай!

Она села на кровати и по привычке потянулась к светильнику, стоявшему у изголовья. Но включать его не было необходимости: комнату освещал золотистый, почти оранжевый свет. Он шел из коридора, поскольку дверь была приоткрыта. В этих жарких отблесках, напоминающих о конце света, она узнала лицо своего внука Мукки. Он был очень высоким для своих неполных четырнадцати лет, его смуглое лицо обрамляли черные волосы. Мальчик смотрел на нее широко раскрытыми темными глазами, вид у него был испуганный.

— Что случилось? — вскричала она. — Боже мой, где Жосс? Место на кровати рядом с ней было пусто.

— Дедушка спасает сестер. Вставай скорее! Он попросил меня помочь тебе. Надо торопиться!

— Но сейчас лето, — простонала Лора. — Откуда взялся огонь? Откуда, Мукки?

Она никак не могла вынырнуть из сна в реальность, признать очевидное. Между тем бешеный гул огня, пожирающего первый

этаж, и адский жар, царивший в спальне, лишили ее последних сомнений.

— Боже правый! Мукки, объясни мне! — воскликнула она, наконец вскакивая с постели.

— Некогда, бабушка! Скорее, давай руку, мы вылезем через окно! Я буду тебя держать. Мы проберемся по крыше галереи. Затем, если понадобится, спрыгнем в сад. Идем же!

Члены семейства Шарденов — Дельбо называли галереей крытую террасу, тянувшуюся вдоль фасада дома. Жители поселка Валь-Жальбер, расположенного в самом сердце Лак-Сен-Жана, считали этот дом, построенный для бывшего управляющего целлюлозно-бумажной фабрики¹, самым роскошным. Лора купила его несколько лет назад и с тех пор благодаря своему богатству постоянно обустривала, украшала, делала комфортнее.

— Мой дом! — закричала она, схватившись за сердце. — Мукки, нужно вызвать пожарных. Мой дом не должен сгореть. И зачем нам вылезать через окно? О Господи, какое несчастье! Я не хочу, нет, не хочу!

Одетая в ночную рубашку из голубого атласа, очаровательная Лора Шарден вглядывалась в лицо своего внука. В ее прозрачно-голубых глазах плескались гнев и отчаяние. Она выглядела гораздо моложе своих лет, поскольку была стройной, хорошо сложенной, с облаком платиновых кудряшек на голове. Ей было под пятьдесят, но, будучи очень кокетливой, она избегала упоминания об этом.

— А Луи? Где Луи? — всполошилась она. — Мой малыш, мой сыночек!

— Дедушка послал его к Жо Маруа за помощью. Наш телефон не работает. Наверное, провода сгорели.

Луи Шардену в мае исполнилось двенадцать лет. Обычно Мукки не мог сдерживать улыбки, когда бабушка называла Луи

¹ Управляющий Жозеф-Адольф Лапуант покинул свой пост в ноябре 1926 года. В 1919 году Целлюлозно-бумажная компания Шикутими построила ему большой красивый дом на улице Сен-Жорж. Его развалины можно увидеть в подлеске возле монастырской школы. *(Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.)*

малышом, игнорируя тот факт, что товарищи по коллежу дразнили ее сына хилияком или белобрысым. Худенький и невысокий Луи страдал от чрезмерной опеки матери.

— А как же мои деньги? — воскликнула Лора, засовывая ноги в шлепанцы. — Мукки, мне нужно забрать деньги! Из-за войны я храню всю наличность дома. В такие времена банкам доверять нельзя. Погоди, я достану их из шкатулки в шкафу.

Паренек собрался было возразить, как вдруг загорелась дверь. Створка лопнула, и краска на ней начала трескаться. Совсем рядом раздался пугающий гул. Жаркое, удушающее дыхание огня становилось все ближе.

— Боже мой! Нет, нет! — завопила Лора изо всех сил. — Уходи отсюда, Мукки, ради всего святого! Беги, я тебя догоню. Мне нужно взять свои деньги, понимаешь, я не могу их здесь оставить!

— Да плевать на деньги, бабушка! Я не уйду без тебя! — в слезах воскликнул подросток. — Хочешь, чтобы мы вместе погибли? Подумай о маме!

Летом Лора с мужем спали с открытым окном. Натянутая на раму сетка защищала их от насекомых. Мукки удалось снять ее в рекордно короткое время. Он схватил Лору за руку и перешагнул через подоконник из крашеного дерева. Она растерянно последовала за ним, по ее щекам текли слезы.

— Это катастрофа! Настоящая катастрофа... — повторяла она. — Я посмотрела в шкафу, похоже, шкатулки там нет. Может, ее взял Жосс?

— Может быть. Идем скорее!

Не успели они выбраться на скат крыши, как позади послышался грохот, похожий на раскат грома. Огонь заполнял комнату, которую они только что покинули.

— Сюда! Идите сюда! — тут же закричал, размахивая руками, мужчина, стоявший посреди сада. — Я поставил здесь лестницу! Давайте, мадам Лора, не бойтесь!

Она узнала своего соседа, Жозефа Маруа, бывшего рабочего фабрики, построенной в начале века Дамассом Жальбером рядом с водопадом Уиатшуан.

— Иди вперед, бабушка! — велел Мукки, который уже успел взять себя в руки. — Осторожнее, не поскользнься. Я тебя держу.

— Ничего не бойтесь! — добавил Жозеф.

Лора не относилась к разряду слабых женщин. Тяжелая юность закалила ее характер, сделав его сильным, властным, решительным. Впервые в жизни она испытывала панический страх. Стуча зубами, женщина издавала душераздирающие стоны. Подростка, который никогда не видел ее в таком состоянии, захлестнула волна жалости. Он обнял ее, полный сострадания.

— Смелее, бабушка! Я рядом с тобой.

Она бросила на него испуганный взгляд, затем удивленно отвестила:

— Спасибо, Мукки! Я и не заметила, как ты стал мужчиной. Храбрым маленьким мужчиной.

Он повел ее к лестнице, оглядываясь по сторонам. Онезим Лапуант, еще один сосед, бежал к дому в пижаме в сопровождении своей жены Иветты, растрепанной, запахивающей на ходу полы халата.

— Я не вижу Жосса! — всхлипнула Лора, обшаривая взглядом сад. — Мукки, где он?

— Не знаю! Зато я вижу Лоранс с Нуттой, вон они, возле розовых кустов.

Голос мальчика дрожал. Ему очень хотелось, чтобы его родители каким-то чудом оказались сейчас здесь. «Но их нет, они в Квебеке», — с горечью подумал он. Стиснув зубы, Мукки подумал о своей матери. Для него она была самой красивой женщиной на свете, и он мог мгновенно вызвать в памяти ее образ: длинные светлые волосы, огромные голубые глаза — настоящие сапфиры в окружении золотистых ресниц. «Эрмин Дельбо, знаменитая певица сопрано, Снежный соловей, Соловей из Валь-Жальбера! — пронеслось у него в голове. — Моя мамочка, моя любимая мамочка».

— Мукки, я не смогу спуститься по этой лестнице! — закричала Лора. — У меня голова кружится! И мой дом горит! Господи, за что? Все горит — мои платья, драгоценности, моя мебель! О нет, нет...

— Бабушка, прошу тебя, быстрее! — поторопил ее внук. — Ты должна спуститься вниз! Стань на колени вот здесь, на краю

крыши, я тебе помогу. А теперь ставь ногу на вторую ступеньку, я тебя держу.

Снизу раздался голос Онезима Лапуанта, рыжеволосого здоровяка с красным лицом, часто работавшего на семью Шарденов:

— Поторопитесь, мадам Лора!

Он крепко держал лестницу. Жозеф Маруа куда-то исчез. Мукки поддерживал за руку бабушку, которая наконец набралась смелости и начала спускаться вниз. Он бросил испуганный взгляд на окна, возвышавшиеся над крышей галереи. Огонь распространялся дальше — ненасытный, яростный, разрушительный. Битумная черепица трещала, загорелись балки каркаса.

Лора теперь думала лишь о спасении внука. Она ступила на землю, поддерживаемая Онезимом. Он попросил ее отойти подальше.

— Здесь оставаться опасно, мадам. Настоящая преисподняя.

Близняшки Лоранс и Мари-Нутта, рыдая, бросились к бабушке. Они унаследовали прелестные черты своей матери Эрмин, ее светлые волосы, бело-розовую кожу и голубые глаза. Внешне они были очень похожи, но их характеры настолько различались, что их сложно было перепутать. Одна была мягкой и сдержанной, другая — строптивой и взбалмошной. Робкая Лоранс часами сидела за рисованием, в то время как Мари-Нутта носилась по пустынным улицам поселка верхом на пони по имени Базиль.

Но сейчас это были просто напуганные дети, отчаянно нуждающиеся в утешении.

— Не бойтесь, мои девочки! — сказала Лора, прижимая их к себе.

— Мама, мама! — в свою очередь закричал Луи и подбежал к ней.

Он вклинился между Лоранс и Мари-Нуттой и добавил:

— Я ходил к месье мэру. Он сейчас будет здесь. Но мэр сказал, что пожарные не придут.

Лора обвела взглядом свой красивый дом, пожираемый гигантскими языками пламени.

— Это уже не важно: от нашего дома почти ничего не осталось, — с горечью заметила она. — Господи, где Жосс? И Мирей?